

Изначально Лу Цзяньчуань хотел как следует выспаться: дела в лавке потихоньку налаживались, а постель была очень удобной. Но стоило солнцу только взойти, как у входа в пещеру раздался стук.

Лу Цзяньчуань открыл глаза. Неизвестно когда, но Моци Юйши придвинулся к нему так близко, что он почти чувствовал его дыхание.

Лу Цзяньчуань слегка замер, сонливость вмиг улетучилась, и он вскочил с постели.

Благодаря защитному массиву спалось ему крепко. Но если подумать, раз массив находится снаружи, как же нечто умудрилось постучать в дверь и преодолеть его защиту?

Лу Цзяньчуань приоткрыл уголок плетёной двери и услышал какое-то чириканье.

Следом в приоткрытую щель просунулся длинный деревянный клюв. Приглядевшись, Лу Цзяньчуань понял, что это вовсе не духовный зверь, а деревянная птица — древесный сыч!

На его длинном клюве висело срочное донесение.

Подумать только, такие послания передавали с помощью подобных диковинных вещей.

Он оглядел деревянного сыча: никакой враждебности, лишь лёгкие колебания духовной энергии в районе туловища. К тому же эта духовная энергия была до боли знакома Лу Цзяньчуаню — она принадлежала ему самому.

Неудивительно, что птица беспрепятственно проскользнула через защитный массив. Подобные деревянные птицы работали от крошечного запаса духовной энергии, что было чрезвычайно удобно. Лу Цзяньчуань уже видел их на улице, но тогда не обратил внимания.

Он снял послание с клюва маленького деревянного сыча, который выглядел слегка встревоженным, и легко погладил птицу по клюву. Глаза-бусинки из крошечных стеклышек весело блеснули, птица крутанулась на месте и улетела.

Лу Цзяньчуань отнёс послание в комнату Моци Юйши. Внутри стояла лишь одинокая кровать, не хватало ни письменного стола, ни стульев, но всё это придётся приобретать постепенно, спешить пока не стоило.

Повесив послание в изголовье и бросив взгляд на всё еще крепко спящего Моци Юйши, Лу Цзяньчуань переоделся в свои духовные одежды и вышел из пещеры.

Сегодня он собирался заняться алхимией. Неподалёку от пещеры, прямо в пределах защитного массива, он решил сложить небольшую алхимическую комнатку, предназначенную

исключительно для варки пилюль.

В конце концов выбор пал на место рядом с горячим источником: раз уж здесь бьет ключ, значит, должно быть и геотермальное тепло, что может немного помочь в алхимическом деле.

Чтобы начать варку, мало обзавестись одним лишь алхимическим котлом. Требовалось заручиться поддержкой огненного массива — выложить на земле вокруг котла небольшую формацию стихии огня, которая будет поддерживать высокую температуру.

Для Лу Цзяньчуаня эта задача не представляла особой сложности, тем более что ему не требовалось ничего сложного — вполне хватило бы простейшего огненного массива.

Прежде чем приступить к работе, он сварил котелок грибного супа, накрошив туда немного тонких полосок мяса. Это было мясо лазоревых пташек, напоминающее курятину; вкус оказался очень похож на куриный, а в нижней части брюшка птиц содержалась капелька духовной энергии, которая запечатывалась в мясе.

Такие духовные звери не обладали зачатками разума, и их разводили в неволе — совсем как обычных бройлеров, исключительно для приготовления духовных блюд.

Суп забурлил. Лу Цзяньчуань попробовал ложечку: вкус оказался невероятно насыщенным и свежим. На поверхности плавала тонкая маслянистая плёнка, вызывающая зверский аппетит, вся духовная энергия полностью перешла в отвар, а мясо получилось нежнейшим.

Может, попробовать завести таких птичек?

Выращивать их самостоятельно и спокойнее, и затраты невеликие, ведь питаются они только духовными травами. Надо будет при случае расспросить обо всем поподробнее.

Эти лазоревые пташки по сути своей были аналогом бройлеров из двадцать первого века. Название звучало красиво, но на деле это были обычные куры с перьями цвета морской волны. Выглядели они неказисто, зато на вкус были отменными.

Главное — на рынке их разводили немногие, поскольку прибыль была небольшой, а спрос оставлял желать лучшего.

В следующий раз, когда пойдет на рынок, обязательно прикупит с десяток.

Аромат мясного супа успешно разбудил ленивого мужчину, всё еще валявшегося в постели. Из глубины комнаты донесся протяжный зев, и Лу Цзяньчуань, достав еще одну пиалу, налил ему порцию.

Длинные волосы Моци Юйши растрепались во сне, а лента так и осталась висеть в изголовье. К тому же он вышел из комнаты босиком, даже не удившись обуться.

Лу Цзяньчуань машинально отвел взгляд, протянул ему пиалу и подумал о том, что сегодня обязательно нужно помыть каменный пол, а в идеале — застелить его коврами. С каких это пор у него появилась эта странная, ничем не обоснованная тяга к обустройству быта?

Сегодня я буду строить алхимическую комнату. А когда закончу первую партию цветочной воды, через несколько дней мне нужно будет отлучиться.

Моци Юйши кивнул, сделал глоток супа и, блаженно прищурившись, согласно угукнул, после чего спросил:

— Куда?

Лу Цзяньчуань залпом осушил большую пиалу и, тоже с облегчением выдохнув, ответил Моци Юйши:

— Мне нужно, чтобы ты пошел со мной. Ты свободен?

Вспомнив, что Лу Цзяньчуань уже заводил разговор о какой-то помощи, Моци Юйши кивнул и согласился.

Они с удовольствием опустошили суп, причем остатки бульона Моци Юйши доел до последней капли. После этого Лу Цзяньчуань достал инструменты и принялся за возведение жилища.

Моци Юйши вернулся в комнату — судя по всему, решил доспать.

Алхимическая комната не должна была быть большой, главное — практичность. Поскольку вместимость пространственных мешков оказалась не резиновой, для строительных материалов ему пришлось прикупить дополнительные мешочки, рассортировав всё поклажу. Сейчас он извлек из одного из них целую гору синего камня.

Лу Цзяньчуань питал особую слабость к синему камню — от него веяло суровой, неподвластной времени красотой. Будучи современным человеком из двадцать первого века, Лу Цзяньчуань, к собственному удивлению, обладал ноткой сентиментальности и любил старинные вещи.

Для строительства требовался чертеж, и Лу Цзяньчуань прикупил чужие наброски по дешевке: подобные вещи производились массово, а благодаря особым материалам возводить небольшие постройки в Море Культивации было необычайно легко. Не прошло и полудня, как каркас здания был готов.

Утрамбовав землю, Лу Цзяньчуань достал камни формации и заложил на полу огненный массив. В домике прорезали оконный проем, вставив в него гладкое стекло. Благодаря огненному массиву внутри царил приятный полумрак, и он водрузил алхимический котел прямо на алтарь формации.

Прежде тусклый и безликий котел, едва соприкоснувшись с массивом, тут же слабо засветился.

Завтра уже можно будет приступить к варке пилюль.

Прислонившись к стене пещеры, он немного передохнул и вызвал системное меню. Поскольку времени на его изучение вечно не хватало, он решил воспользоваться выдавшимся свободным минутным часом и выяснить, что за циркулирующую духовную воду упоминала система.

Кликнув по заданиям, Лу Цзяньчуань вызвал перед внутренним взором панель и открыл описание устройства для циркуляции духовной воды, желая узнать подробности.

Судя по названию, он подсознательно ожидал увидеть предмет для обработки духовных полей, и интуиция его не подвела — стоило развернуть вкладку, как всё встало на свои места.

Устройство циркуляции духовной воды: собирает духовную энергию небес и земли, превращая ее в поливочную духовную воду; поддерживает замкнутый цикл использования, подлежит улучшению.

Предмет оказался фиолетового цвета. Лу Цзяньчуань понятия не имел, как цвета игровой системы соотносятся с рангами артефактов в Море Культивации, но судя по описанию, это сокровище тянуло как минимум на магический инструмент и обещало быть весьма полезным.

Званием духовного сокровища достаивались лишь те вещи, которые перешагнули определенный порог качества. Взять хотя бы купленные им лопаты и инструменты — их можно было назвать лишь духовными орудиями, изготовленными из материалов, насыщенных духовной энергией.

Магические сокровища были совершенно иными: они содержали уникальные узоры формаций, развившиеся из самих массивов, и лишь обладая определенной ступенью ранга, предмет мог величаться сокровищем.

Лу Цзяньчуань за всю жизнь видел едва ли пару магических сокровищ, да и те попадались лишь в торговой лавке. Его собственным первым сокровищем стал тот самый алхимический котел, который он только что приобрел.

В ремесле создания артефактов он разбирался слабо, поэтому собирался расспросить обо всем знающих людей позже, когда представится возможность.

Убрав системную панель, он деактивировал защитный массив. Упомянутые им ранее земли, пригодные для земледелия, лежали всего в нескольких сотнях шагов — это был небольшой клочок пустующей земли размером примерно с его пещеру.

Отыскать среди лесной глуши столь ровный участок было огромной удачей, поэтому Лу Цзяньчуань не стал привередничать. Раз уж места мало, придется обрабатывать его с особым усердием.

Однако этот участок нуждался в надежной защите. В Диком Лесу без защитного массива всё мгновенно становилось смертельно опасным.

Потребуется собственноручно расставить оборонительные формации. Первого уровня явно не хватит, ведь позже он собирался выращивать здесь редкие виды целебных трав, а значит, необходим как минимум второй уровень защиты. А для этого придется раскошелиться на книги по искусству массивов.

Классификация формаций отличалась крайним разнообразием: всё, что обладало защитными свойствами, именовалось защитным массивом, однако на практике каждая разновидность давала совершенно разный эффект, а их ответвления поражали своей запутанностью и сложностью.

Впрочем, Лу Цзяньчуаню требовалось лишь самое простое: главное — гарантировать безопасность урожая на его духовных полях.

Добравшись до места, Лу Цзяньчуань убедился, что не ошибся в расчетах: на сотне с небольшим квадратных метров земли буйно разрослись сорняки, но сама почва отлично подходила для земледелия.

Раз уж площадь невелика, он засадит ее культурами, не требующими массовости, и сделает упор на самообеспечение, выращивая лишь самые необходимые духовные растения.

Закончив осмотр, Лу Цзяньчуань вооружился маленькой мотыгой и принялся выпалывать сорняки. Когда показалась черная земля, он аккуратно выбрал мелкие камни и прочий мусор, сделав почву более ровной и гладкой.

Поскольку защитного массива пока не было, оставалось лишь привести участок в порядок, а для дальнейшей работы придется дожидаться доставки устройства циркуляции духовной воды.

Разведка духовного поля не отняла много времени. Когда он вернулся в пещеру, там царила тишина — судя по всему, Моци Юйши так и не проснулся.

Лу Цзяньчуань бросил взгляд на алхимический котел: огненный массив уже полностью окутал его, и судя по внешним признакам, всё было готово к началу процесса.

Потратившись на покупку огромного количества материалов и различных пилюль, Лу Цзяньчуань остался с пустым карманом и теперь отчаянно нуждался в деньгах!

На этот раз Лу Цзяньчуань проработал в поте лица до самой глубокой ночи, и когда он наконец выбрался из алхимической комнаты, вид у него был такой, будто из него выжали все соки. Внутри пещеры ярко полыхал огонь.

Опасаясь потревожить Моци Юйши, Лу Цзяньчуань на цыпочках проскользнул внутрь. Благодаря горячей угольной печке в пещерах стояло приятное тепло. Размяв затекшие конечности, он достал пушистый плед и устроился прямо у печки, решив сварить котелок супа и перекусить на ночь глядя.

Проглотив восстанавливающую пилюлю и позволив духовной энергии мягко растечься по телу, он слышал, как из внутренних помещений донесся шорох.

С улыбкой Лу Цзяньчуань окликнул появившегося оттуда Моци Юйши:

— Выспался?

Моци Юйши прищурился, в уголках его глаз блеснули капельки сна, и он лениво протянул:

— Вполне.

Силы постепенно возвращались к Лу Цзяньчуаню, и он принялся неторопливо колдовать над ночным перекусом.

— Говорят, грядущие холода затянутся надолго, — обронил он.

Услышав про сезон холодов, Моци Юйши погрузился в задумчивость.

Лу Цзяньчуань продолжил:

— Нам нужно подготовиться ко всему самому худшему. Похоже, какое-то время придется отсиживаться здесь.

Моци Юйши кивнул. Перспектива залечь в берлоге ничуть его не смущала, на что он дал понять всем своим видом.

— Посмотри, чего еще не хватает в комнате?

Суп в котелке забулькал, источая аппетитный аромат. Лу Цзяньчуань почувствовал, как

накопившаяся усталость окончательно берет свое, привалился спиной к каменной стене и лениво завернулся в плед.

Моци Юйши приподнял брови и бросил на него короткий взгляд, внезапно подумав, что в этот момент расслабленный Лу Цзяньчуань выглядит на удивление гармонично.

Не дождавшись ответа от Моци Юйши, Лу Цзяньчуань принялся загибать пальцы сам:

— Нужно купить приличный плед, но те, что получше, стоят безумных денег, а дешевые жутко неудобные. Потом постельное белье, прикупить еще парочку одеял.

— И письменный стол, печку, а лучше сразу обзавестись нормальным комплектом стола и стульев.

Лу Цзяньчуань вспомнил свое любимое мягкое кресло из двадцать первого века с регулируемой спинкой, в котором можно было качаться, как в кресле-качалке.

— Может, еще и кушетку прикупим?

Моци Юйши сделал глоток супа, его губы порозовели, и он глухо отозвался:

— Мм.

<http://bllate.org/book/25338/3020521>